

Совет Безопасности

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ

S/PV.2534
4 мая 1984 года
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ПЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в пятницу, 4 мая 1984 года, в 15 ч. 30 м.

Председатель: г-н ТРОЯНОВСКИЙ (Союз Советских Социалистических
Республик)

<u>Члены:</u> Китай	Г-н ЛЯН ЮИФАНЬ
Египет	Г-н ХАЛИЛ
Франция	Г-н ДЕ ЛА БАР ДЕ НАНТЕИ
Индия	Г-н КРИШНАН
Мальта	Г-н ГАУЧИ
Нидерланды	Г-н БАН ДЕР СТУЛ
Никарагуа	Г-н ЧАМОРРО МОРА
Пакистан	Г-н ШАХ НАВАЗ
Перу	Г-н АРИАС СТЕЛЬЯ
Украинская Советская Социалистическая Республика	Г-н КРАВЕЦ
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Г-н МАРГЕТСОН
Соединенные Штаты Америки	Г-н КЛАРК
Верхняя Вольта	Г-н БАССОЛЕ
Зимбабве	Г-н МАНЗУ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя Начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-0750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 16 ч. 20 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПОЛОЖЕНИЕ НА КИПРЕ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КИПРА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 30 АПРЕЛЯ 1984 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/16514)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях по данному вопросу, я приглашаю представителя Кипра занять место за столом Совета. Я приглашаю представителя Греции занять место за столом Совета. Я приглашаю представителя Турции занять место за столом Совета. Я приглашаю представителей Австралии, Антигуа и Барбуды, Афганистана, Сирийской Арабской Республики, Шри Ланки, Эквадора и Югославии занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Якову (Кипр), г-н Дунтас (Греция) и г-н Кырджа (Турция) занимают места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Зариф (Афганистан), г-н Джэкобс (Антигуа и Барбуда), г-н Вулкотт (Австралия), г-н Альборнос (Эквадор), г-н Виджевардане (Шри Ланка), г-н аль-Атасси (Сирийская Арабская Республика) и г-н Голоб (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получено письмо от представителя Алжира, в котором содержится просьба о приглашении его принять участие в обсуждении вопроса, включенного в повестку дня Совета. С учетом установившейся практики и с согласия Совета я предлагаю пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, предложение принимается.

По приглашению Председателя г-н Сахнун (Алжир) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас Совет Безопасности возобновит рассмотрение пункта 2 повестки дня.

Первым оратором в моем списке значится представитель Шри Ланки. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н ВИДЖЕВАРДАНЕ (Шри Ланка) (устный перевод с английского): Я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, и членов Совета за предоставленную моей делегации возможность выступить в Совете по вопросу о положении на Кипре. Я также хотел бы поздравить вас по поводу вступления на пост Председателя в мае месяце. Мы уверены, что, опираясь на зрелое суждение, опыт и известное дипломатическое мастерство, вы сможете привести Совет к скорейшему и удовлетворительному завершению этих прений. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью и выразить нашу признательность послу Украинской Советской Социалистической Республики г-ну Кравцу за то, как умело он руководил работой Совета в апреле.

Положение на Кипре привлекает внимание Организации Объединенных Наций уже в течение двух десятилетий. В ходе последних двадцати лет этот вопрос неоднократно рассматривался в Совете, а также в Генеральной Ассамблее. Ухудшающееся положение в этой стране потребовало возобновления работы тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи в мае месяце прошлого года и вслед за этим, не прошло и шести месяцев, как был созван Совет Безопасности в результате решения киприотов-турок провозгласить в одностороннем порядке свою независимость.

Резолюция Совета Безопасности, принятая в марте 1964 года, рассматривает проблемы, связанные с положением на Кипре. В пункте 3 преамбулы этой резолюции содержится ссылка на основополагающие принципы, закрепленные в статье 2 Устава Организации Объединенных Наций. С тех пор Совет Безопасности принял резолюции, в том числе и резолюцию 365 (1974).

(Г-н Виджевардане, Шри Ланка)

В пункте 1 постановляющей части резолюции 3212 (XXIX) Генеральная Ассамблея призывает

"...все государства уважать суверенитет, независимость, территориальную целостность и статус неприсоединения Республики Кипр и ... воздерживаться от любых действий, направленных против нее".

Далее в пункте 2 постановляющей части этой же резолюции содержится призыв

"... к скорейшему выводу всех иностранных вооруженных сил и иностранного военного персонала из Республики Кипр, к прекращению иностранного военного присутствия в Республике Кипр и всякого иностранного вмешательства в ее дела".

К сожалению, обе резолюции 365 (1974) и 367 (1975) по-прежнему остаются невыполненными до настоящего времени, если не считать того, что они привели к восстановлению межобщинного диалога.

В 1974 году, когда Кипр подвергся вторжению и оккупации, международное сообщество считало, что то, что произошло на Кипре, было аберрацией в международных отношениях и всего лишь временным явлением. Более того, в последующие десятилетия эта вера по-прежнему сохранялась, даже когда на Кипре произошли определенные зловещие события, такие, как одностороннее объявление в феврале 1975 года о том, что оккупированная часть Кипра станет "Турецким федеративным государством Кибрис".

Как мы знаем, Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея рекомендовали продолжать межобщинные переговоры и возложили на Генерального секретаря ответственность за осуществление миссии добрых услуг. Однако международное сообщество к своему разочарованию видит, что положение на Кипре продолжает ухудшаться. К сожалению, в то время как Генеральный секретарь прилагает все усилия для осуществления своего мандата, кипрская турецкая сторона, со своей стороны, продолжает проводить свою стратегию, направленную против резолюций Совета Безопасности.

(Г-н Виджевардане, Шри Ланка)

Провозгласив в ноябре прошлого года в одностороннем порядке независимость, которая была объявлена недействительной в правовом отношении Советом Безопасности, кипрско-турецкая сторона предприняла другие шаги, такие, как объявление своего намерения утвердить свой собственный флаг в марте этого года и провести "конституционный референдум" и "выборы" в августе и ноябре 1984 года, соответственно, о чем говорится в докладе Генерального секретаря, содержащемся в документе S/16519. Ситуация еще более осложнилась в связи с принятым решением об обмене послами. Мы должны иметь в виду, что все эти действия были предприняты кипрско-турецкой стороной в то время, когда Генеральный секретарь проводил активный диалог с правительством Кипра и кипрско-турецкой стороной.

Будучи членом Содружества, членом Движения неприсоединения и Контактной группы по Кипру, Шри Ланка внимательно следила за событиями на Кипре. Шри Ланка рассматривает недавние события, имевшие место на Кипре, с глубокой озабоченностью и сожалением. Мы постоянно поддерживали независимость, суверенитет, территориальную целостность и статус неприсоединения Республики Кипр и призывали как к выводу иностранных войск, так и к невмешательству во внутренние дела этой страны. Вскоре после того, как правительство Шри Ланки узнало об одностороннем провозглашении независимости кипрско-турецкой стороной, было распространено заявление министра иностранных дел, которое делегация Шри Ланки процитировала на заседании Совета 18 ноября 1983 года. В своем заявлении министр иностранных дел Шри Ланки сказал, что

"незаконное и одностороннее провозглашение независимости является вызывающим сожаление ослаблением усилий, предпринимаемых правительством Кипра, Организацией Объединенных Наций и Движением неприсоединения для создания мирного, единого и стабильного Кипра". (S/PV.2499, стр. 16)

Далее он заявил, что Шри Ланка никогда и ни в какой форме не будет признавать это образование.

(Г-н Виджевардане, Шри Ланка)

Кипр вновь обращается к этому Совету, главному органу Организации Объединенных Наций, ответственному за поддержание международного мира и безопасности. Совет Безопасности не может оставаться безучастным лишь потому, что в настоящее время не осуществляется насилие и кровопролитие на Кипре. Совет должен принять во внимание тот факт, что вооруженная интервенция в отношении Кипра была совершена 10 лет назад, а оккупация этой страны продолжается с тех пор и до настоящего времени.

В своем докладе, содержащемся в документе S/16519 от 1 мая 1984 года, Генеральный секретарь подчеркнул важность поддержания постоянного процесса общения и переговоров и непрерывного развертывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Делегация Шри Ланки искренне поддерживает эту позицию. Мы глубоко надеемся, что Совет Безопасности, приняв во внимание доклад Генерального секретаря и заявления в этом Совете, примет решение о принятии надлежащих мер, которые положат конец ухудшению положения на Кипре. Мы также надеемся, что Совет Безопасности возобновит мандат Генерального секретаря для активизации его миссии добрых услуг и призовет все заинтересованные стороны оказывать ему свое полное содействие, которое необходимо для нахождения справедливого и прочного решения проблемы Кипра.

В дополнение к любым другим решениям, которые Совет может принять, он должен также изучить самые эффективные пути осуществления своих предыдущих резолюций, предпочтительно в установленные сроки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Шри Ланки за любезные слова в мой адрес.

Г-н Рауф Денкташ, которого Совет пригласил согласно правилу 39 своих временных правил процедуры на 2531-м заседании, просит разрешения выступить с новым заявлением. С согласия Совета я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ДЕНКТАШ (устный перевод с английского): Я благодарю вас, г-н Председатель, за то, что вы во второй раз предоставляете мне возможность выступить в Совете для того, чтобы сделать новое заявление в ответ на то, что мы слышали о кипрской проблеме вчера и сегодня от различных ораторов.

Представитель Шри Ланки только что выступил в очень красноречивой форме, а сегодня утром в не менее красноречивой форме выступил представитель Югославии. В этой связи все, о чем я хотел бы упомянуть, заключается в следующем. Эти две страны являются членами Контактной группы. Этот контакт был односторонним, и то, что они сказали, также является односторонним. При всех добрых намерениях в этом мире, если наша точка зрения не будет понята, если нас не признают частью Кипра, народом, который умирал для того, чтобы защитить независимость Кипра от уничтожения во имя этнозиса, народом, к которому в течение 20 лет относились таким образом, который никакой другой народ не потерпел бы, то тогда, конечно, положение не улучшится.

Межобщинные переговоры являются, как их называют, "межобщинными" переговорами. Концепция законного правительства в рамках межобщинных переговоров или надмежобщинными переговорами не может быть поддержана, принимая во внимание факты положения на Кипре. И поскольку эта концепция поддерживается людьми и странами, которым очень мало известно о Кипре и которых неверно информировали в течение многих лет об этом, прогресс не достигнут. Я искренне надеюсь, что руки Генерального секретаря будут развязаны, с тем чтобы он освободился от этой концепции при осуществлении его миссии добрых услуг. Иначе, выступая с предложениями, исходя из концепции "правительства Кипра", в качестве отправной точки он не сможет принести справедливость обеим сторонам.

Теперь я хотел бы коснуться измышлений, сделанных кипрско-греческой стороной вчера. Я вновь начну с того, что киприоты-греки, которые занимают место Кипра, не имеют полномочий от всего Кипра.

(Г-н Денкташ)

Они являются узурпаторами власти, узурпаторами названия правительства Кипра. Они не имеют никакого мандата согласно Конституции, поскольку, если бы Конституция была все еще действительной, а она уже не является действительной, поскольку они выбросили ее в корзину для использованных бумаг давным-давно, в таком случае кипрско-турецкая сторона должна была бы ставить свою вторую подпись на верительных грамотах и назначениях на их посты, и, таким образом, среди этого правительства должны были бы быть и представители киприотов-турок. Поскольку они изгнали всех сотрудников киприотов-турок из государственных органов, в них нет киприотов-турок. Это — стопроцентный расистский режим киприотов-греков, который и пытаются выдать Совету и всему миру за правительство Кипра.

Это первое, что я хотел сказать, и я буду говорить об этом неоднократно, поскольку это право и это факт на Кипре; и до тех пор, пока мы не будем должным образом относиться к законам и фактам, мы не сможем добиться справедливости. Справедливость нельзя рассматривать абстрактно, без должного учета фактического положения и права, существующих в этой стране.

Каковы же факты на Кипре? Республика Кипр, ее независимость и суверенитет не были завоеваны киприотами-греками. Она была завоевана двумя народами Кипра, в результате конфликта — конфликта из-за союза с Грецией, который киприоты-греки рассматривали как свободу, и мы сопротивлялись ему, поскольку мы рассматривали его как неокOLONиализм.

(Г-н Денкташ)

Для того чтобы предотвратить греко-турецкую войну, положить конец гражданской войне на Кипре, было создано своего рода государство партнерства. Именно это партнерство было уничтожено в 1963 году, и с тех пор все действия были направлены на то, чтобы восстановить это партнерство, для которого есть образец.

В 1977 году я согласился с Макариосом решить эту проблему путем создания партнерства в рамках двухзональной федеральной республики. Поэтому, если мы не добились этого, то не потому, как сейчас утверждает кипрско-греческая сторона, что Турция вторглась на Кипр как агрессор. Кто совершил вторжение на Кипр? Я хочу напомнить Совету об этом, процитировав самого архиепископа Макариоса, который 19 июля 1974 года, выступая в Совете Безопасности, заявил:

"Переворот явно является вторжением извне, он является грубым нарушением независимости и суверенитета Республики Кипр. Так называемый переворот явился делом рук греческих офицеров, входящих в состав персонала и командования национальной гвардии". (S/I780, стр. 13-15)

Переворот, совершенный 15 июля 1974 года, представлял собой вторжение, и это вторжение будет осуществляться до тех пор, пока на Кипре находятся греческие офицеры.

Это вторжение не могло быть остановлено ни одним государством, кроме Турции, являющейся государством-гарантом, а греческие офицеры все еще находятся на Кипре, их число постоянно увеличивается и они создадут еще большую опасность в регионе. Вчера я приводил выдержки из заявления премьер-министра Папандреу, в котором он рассматривает Кипр в качестве греческой территории, считает Кипр греческим государством, и говорит о своей цели — объединить эти две Греции, превратив их в одну.

(Г-н Денкташ)

Таково положение вещей, и я спрашиваю представителей, обвиняющих нас в разжигании раскольнического движения, в пренебрежении к Совету Безопасности, понимают ли они, что, если бы мы не оказывали сопротивление тому, что делают на Кипре киприоты-греки, нас бы уже не было в живых, либо нас бы полностью изгнали из наших собственных владений. А мы сохранили свои владения. Мы спасли наши права партнерства, и мы имеем полное право сесть за стол переговоров вместе в кипрско-греческим партнером для того, чтобы восстановить партнерство, если он действительно желает этого.

Вчера представитель киприотов-греков заявил, что Турция - это чуждый и нежелательный элемент на Кипре, что Турция пришла на остров, чтобы расчленить его. Вы помните, что зеленая линия была проведена в 1963 году, когда киприоты-греки совершили нападение на нас с помощью своих секретно сформированных подразделений, с тем чтобы подавить нас как общину-партнера и объединить остров с Грецией. В то время была проведена эта зеленая линия раздела. Зеленая линия проходит там, где мы остановили кипрско-греческого агрессора. Зеленая линия означает черту, разделяющую две общины, двух партнеров в результате кипрско-греческого нападения. Заявлять, что Турция пришла на остров, чтобы расчленить его, значит дезинформировать всех и приписывать нам совершение зла.

А сейчас позвольте мне сослаться на заявление греческого представителя, сказавшего:

"С презрением отнесясь к изложенным в письменном виде министром иностранных дел Аверофом предупреждением, он настоял на внесении 13 пунктов для поправки Цюрихской конституции, открыв таким образом мешки Эола, приведшие к трагическим столкновениям в декабре 1963 года и к фактическому разделению острова по так называемой зеленой линии".
(Там же, стр.28).

(Г-н Денкташ)

Таким образом, это утверждение киприотов-греков о том, что Турция совершила вторжение и разделила страну, является беспочвенным. Турция ввела свои войска и предотвратила полное вторжение греческих войск в Кипр. Ведь у нас имеются все отчеты Генерального секретаря, показывающие, как греческая армия, сначала тайно вторглась на Кипр, а затем открыто.

Я хотел бы зачитать Совету выдержку из книги Папандреуса, в которой он хвастается своим отцом, говоря следующее:

"14 июня" - имеется в виду 1964 года - "он направил Гриваса, бывшего тогда генерал-лейтенантом греческой армии, на Кипр с целью координации будущих военных операций против киприотов-турок. Он также выполнил свое обещание о введении тайно войск с территории Греции. Он поручил министру обороны Питеру Гаруфалиасу руководить операциями. По словам известного журналиста Такиса Торикопалоса, Гаруфалиасу удалось совершить удачный маневр под покровом темноты. На маленьких яхтах и рыболовных лодках ему удалось перебросить на Кипр 9 000 солдат и 950 офицеров в полном снаряжении и хорошо вооруженных. Эти войска стали основой новой национальной гвардии, неконституционным путем созданной кипрской армии".

Для чего было это сделано? Для того чтобы осуществлять военные операции против киприотов-турок и объединить Кипр с Грецией. А вот о чем сообщает "Ньюзуик":

"Каждый день на рассвете массивные железные ворота порта Лимоссол с грохотом захлопываются. Докеров киприотов-греков отсылают домой. Охрану Организации Объединенных Наций не подпускают. Несколько часов спустя эти двери распахиваются и из них с грохотом выезжает вереница перегруженных грузовиков и направляется в сторону гор Тродос".

(Г-н Денкташ)

Я задам представителям, призывающим нас подчиниться такой организации, которую представляет правительство Кипра, вопрос: согласились бы вы с тем, чтобы три четверти населения вашей страны приняли у себя все эти войска с целью уничтожения вашей страны, если бы они, тайно игнорируя силы ООН, готовились предпринять операции против одной четверти населения вашей страны и если бы вы оказались на месте этой одной четверти части населения; если бы они уничтожили конституционные порядки, выбросили в урну конституцию в целом и отказались от правопорядка, приняли бы вы их так, как ожидаете, что мы примем правительство Кипра? Как могут представители ожидать, что мы потерпим ситуацию, которую они сами, как честные люди, любящие свою страну и свободу, не потерпели бы. Именно такую ситуацию мы и отказываемся принимать. Вот почему кипрская проблема до сих пор не решена, и вот что киприоты-греки продолжают делать с Кипром.

Мы хотим, чтобы правительство Кипра было создано на двунациональной основе, с этой целью мы выступили с предложениями и ждем, когда киприоты-греки сядут за стол переговоров и начнут их с того, на чем мы кончили. Другого пути не существует, нет также и другого решения, кроме создания Федеральной Республики Кипр, если хотят, чтобы Кипр был единым.

(Г-н Денкташ)

Когда я выступал последний раз в Совете, я сказал, что если действительно желают единства Кипра, то нужно признать его двойной характер - иначе единство не нужно: оно уже существует. Если правительство Кипра существует как законный орган, тогда прежде всего нет причины для межобщинных переговоров, ибо целью этих переговоров является формирование законного двухобщинного, двухнационального, двухзонального правительства. Каким же образом Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея и Движение неприсоединения могут одновременно говорить о противоположных вещах, утверждая, что следует повиноваться законному правительству и что то, о чем оно заявляет, является обязательным, и связывая руки Генеральному секретарю, с тем чтобы он не мог отойти от этой концепции, которая блокирует путь к окончательному урегулированию? Это мой вопрос ко всем.

С каждым заседанием мне становится все более ясно, что, чем больше они получают голосов по своим резолюциям - которые не имеют никакого отношения к реальной действительности на Кипре, а по сему мы вынуждены не признавать эти резолюции, потому что они односторонние и основаны на неверной концепции - тем более уверенной они становятся в себе, и мы слышим заявления, подобные тем, которые мы слышали вчера, о том, что они являются единственно законным правительством Кипра и что поэтому они находятся в Совете Безопасности. 100-процентная кипрско-греческая администрация, представляющая только киприотов-греков и не имевшая дело с киприотами-турками в течение 21 года, не считая нападения на них и лишения их прав, заявляет, что она является законным правительством Кипра. Согласно резолюциям Совета Безопасности Кипр является двухнациональным государством, и при этом требуют, призывают и советуют проводить межобщинные переговоры с целью решения проблемы.

(Г-н Денкташ)

Как же так может быть? Это возможно лишь благодаря односторонним резолюциям, благодаря этой концепции законного правительства. Я не прошу Совет отменять свои решения по этим пунктам. Все, о чем я прошу представителей, это шепнуть на ухо Генеральному секретарю, что они знают, какого рода законным правительством являются киприоты-греки в настоящее время, и что за столом переговоров нет необходимости в том, чтобы просить турецкую сторону принимать все, что ни исходит от так называемого законного правительства, точно так же, как и греческая сторона не обязана принимать все, что исходит от Турецкой Республики Северного Кипра. Речь идет о двух народах, создателях Республики Кипр, которые как партнеры сформировали Республику Кипр и которые ведут переговоры для того, чтобы вновь сделать возможным государственное партнерство.

Я говорю Совету: "Если это и есть та цель, которой вы все желаете, я уверен, что вы будете осторожны в своем решении. Вы не нанесете нам удара, похлопывая при этом по плечу киприотов-греков, поскольку, делая так в течение многих лет, вы тем самым, не желая того, закрыли путь к решению, ибо нереалистично требовать от нас послушания и верности организации, которой мы ничем не обязаны, организации, состоящей на 100 процентов из киприотов-греков, организации, от которой в течение 21 года мы не видели ничего, кроме зла.

Вчера я зачитал Совету выдержки из доклада Генерального секретаря о том, что в результате нападения на нас в 1963 году киприоты-турки были изгнаны из двухобщинной Республики Кипр. Я вновь зачитаю выдержку из доклада Генерального секретаря от 10 сентября 1964 года:

"ВСООНК (Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре) с самого начала их мандата на Кипре внимательно рассматривали этот вопрос и неоднократно вместе с правительством Кипра его поднимали. Все переговоры о возможном возвращении

(Г-н Денкташ)

на работу гражданских служащих киприотов-турок в Никосии и переговоры о финансовой компенсации начиная с января 1964 года до сих пор заходили в тупик, поскольку правительство рассматривает этот вопрос как имеющий большое политическое значение и связанный с окончательным урегулированием кипрского вопроса".
(S/5950, пункт 108)

Этот политический вопрос до сих пор не был урегулирован, и в течение 21 года ни один гражданский служащий-турок не мог работать на своем посту. Поэтому они работали для общины киприотов-турок, чтобы не оставить их в беде, чтобы не оставить их в вакууме. Однако Совету было серьезно заявлено: "Мы никогда никого с государственной службы не прогоняли. Министры-турки ушли с постов из-за угрозы со стороны Турции". Может ли Совет столь долгое время примиряться с таким положением вещей? Можно ли допустить, чтобы его дезинформировали в столь важных вопросах, когда на карту поставлена жизнь и свобода целого народа? Может ли он действовать, исходя из подобной неверной информации, и могут ли представители вернуться домой и спать со спокойной совестью, уверенные, что они поступили справедливо по отношению к Кипру?

Каков же политический вопрос, который надлежит урегулировать? Сошлюсь на доклад Генерального секретаря от 29 июля 1965 года. Киприоты-турки, члены кипрского парламента, были изгнаны. В сложившихся условиях им никак нельзя уходить, но они были вынуждены уйти. Мы видим, что киприоты-греки добиваются успеха. Мы видим, что они удовлетворены тем, что изгнали нас, и мы делаем представление, и вот выдержки из доклада Генерального секретаря:

"Киприоты-турки - члены парламента попросили ВСООНК оказать добрые услуги, чтобы позволить им получать информацию о времени проведения заседаний в палате, и принять меры, необходимые для обеспечения безопасного присутствия киприотов-турок членов парламента на этих заседаниях...

(Г-н Денкташ)

Специальный представитель передал это решение г-ну Главкосу Клеридису, председателю палаты представителей, который заявил, что киприоты-турки - члены парламента могут присутствовать на заседаниях при условии, если предварительно будет достигнуто соглашение по следующим пунктам:

а) киприоты-турки - члены парламента вновь займут свои места не только в этом отдельном случае для проведения этих прений, но на постоянной основе;

б) киприоты-турки - члены парламента признают, что законы, принятые палатой представителей, будут действительны для всего Кипра". (S/6569, пункты 7 и 8)

Законы, принятые киприотами-турками, не действительны, а решения палаты по многим вопросам законодательства, без голосования за или против со стороны киприотов-турок, являются недействительными, но мы должны признать как действительный любой закон, который они принимают.

Далее в докладе говорится:

"с) До тех пор, пока киприоты-греки - члены парламента будут рассматривать присутствие в палате киприотов-турок как косвенное признание ими кипрского правительства, - в нем нет турок, но это должно предполагать признание кипрского правительства - "киприоты-турки не будут иметь возможности делать заявление в этой связи".

Тайно мы согласились бы признать их в качестве кипрского правительства. Они знают, что они не являются правительством, поэтому они ставят нам это условие под дулом пистолета, чтобы мы признали их - этот на 100 процентов расистский режим киприотов-греков в качестве кипрского правительства, и именно эту организацию Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея продолжают рассматривать как законное правительство Кипра.

(Г-н Денкташ)

Далее в пункте 8 говорится:

"а) Следует признать, что положения статьи 78 Конституции относительно принципа принятия решений отдельным большинством голосов упразднены, и каждый член палаты при принятии любых решений будет иметь один голос".

(Г-н Денкташ)

Конституция была отменена, но кем? Киприотами-греками. И нам пришлось с этим смириться.

В докладе далее говорится:

"Г-н Клеридис сообщил ВСООНК (Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре) о том, что он был готов обсудить положение во второй половине дня 22 июля с группой киприотов-турок, членов палаты. Позднее он, однако, отметил, что он не примет эту делегацию, если она прибудет под эскортом солдат ВСООНК" -

люди боятся идти на греческую сторону, но они не должны быть под эскортом -

"хотя у него не было бы возражений, если бы они прибыли к нему на автомобиле ВСООНК, который бы вел представитель ВСООНК" (Там же, пункт 9)

Это, я надеюсь, даст членам Совета представление о Кипре, о тех условиях, в которых находилась моя община: она не пользовалась защитой конституции, защитой закона, у нее не было законного правительства, - был только народ, который взял на себя роль правительства Кипра и который нам угрожал, сказав, что мы должны ему подчиниться или будет хуже. В докладе далее говорится:

"И наконец, г-н Клеридис заявил, что, пока представители киприотов-турок не примут поставленные им условия, он будет считать бессмысленным предоставлять им копии будущих законопроектов" (Там же)

В докладе далее отмечается, что этот документ был затем передан турецкой стороне и что киприоты-турки не согласились с ним. Они сказали, что он противоречит конституции. В докладе далее говорится:

"Во второй половине дня представители киприотов-турок посетили председателя палаты, который подтвердил суть положений, содержащихся в вышеуказанном пункте 8. Он ясно дал понять, что пока не будет достигнуто согласие по этим вопросам,

(Г-н Денкташ)

он не позволит представителям киприотов-турок присутствовать в палате. Г-н Клеридис также отметил, что конституционные положения, касающиеся принятия законов президентом и вице-президентом (совместно) стали неприемлемыми. Впоследствии он заявил, что, по его мнению, у представителей киприотов-турок не было законных оснований оставаться в палате! (Там же, пункт 11)

Представитель Индии и другие представители призывали нас подчиниться этому правительству. Разве они подчинились бы такому институту как законному правительству государства? Неужели они склонили бы голову перед таким унижением? Неужели их лидер, борец, известный Ганди посоветовал бы им склонить голову перед таким унижением? Вот в чем вопрос.

Таково было положение дел. Вот, что народ признал в качестве правительства Кипра, а те, кто сидит по другую сторону стола - это лишь остатки этого правительства.

Мы не склонили головы перед ним, и мы гордимся этим. Мы жили в пещерах; мы голодали, Красный Полумесяц отказал нам в продовольствии. Но мы не склонили головы. Турция тогда не вторглась в страну; там была Греция с 20 000 своих войск, так я прочел в книге Папандреу. Мы не склонили головы перед ними, и мы думали, что Совет Безопасности скажет нам: "Молодцы, вы выступаете за действительный характер международных договоров, вы выступаете за независимость и суверенитет Кипра, вы выступаете за сохранение человеческого достоинства в этой борьбе". Но Совету некому было рассказать всю правду. Те немногие, кто работал в посольствах на Кипре, были изгнаны; поэтому Совет заслушал только сторону киприотов-греков.

Если принципы неприсоединения признают такие правительства как правительства, которые имеют полное право править другими народами при помощи угнетения и лишения его справедливости, то тогда мы должны еще раз взглянуть на эти принципы неприсоединения. Однако,

(Г-н Денкташ)

мне представляется, что эти принципы не предусматривают угнетение народа теми, кто захватил власть, управление одних людей без их согласия другими людьми, или тайное введение войск из другой страны для нарушения суверенитета и независимости государства и объединения его с Грецией.

Мы говорили об этом во весь голос; почему же неприсоединившиеся народы не слышали нас? Что мы делаем не так, почему нас не понимают? Мы боремся за свою страну, за нашу независимость и суверенитет, чего мы были лишены в течение 21 года. Все, что мы делаем, мы делаем для того, чтобы заявить о своем существовании, чтобы доказать миру и другой стороне, что мы никогда не склоним головы.

А они приходят в этот Совет и говорят, что никогда никого не выгоняли. Разве Турция угрожала снять с постов турецких министров? А они говорят, что есть "по крайней мере несколько отважных киприотов-турок, которые бросили Турции вызов и сотрудничают с нами". Я думаю о престиже этого Совета, когда здесь звучит такая ложь. Только 134 киприота-турка живут на юге. Мы поменялись местами, люди ушли из-за войны и с начала войны; они были перевезены силами ВСООНК. Было создано две зоны. Большинство из этих 134 киприотов-турок, которые живут на юге - это старые люди, которые привыкли к своему дому. А этому Совету говорят, что несколько отважных турок бросили вызов Турции и сотрудничают с ними" и что "150 000 трусливых турок послушались Турцию и не сотрудничают с ними".

Примет ли Совет такое представление фактов о положении на Кипре? Осудит ли он нас после такого представления? Неужели он не вникнет в суть дела спокойно? Неужели он не обратится к Генеральному секретарю с просьбой представить доклад о том, что действительно происходит на Кипре в качестве начала его миссии добрых услуг? Неужели он допустит, чтобы он зашел в тупик в результате принятия резолюции на основе такой дезинформации? Вот такие у меня вопросы к Совету. Его резолюция либо положит конец всем межобщинным переговорам и оставит Кипр расчлененным, либо, если эта резолюция окажется разумной, справедливой и сбалансированной, поможет активизировать переговоры. Мы стремимся к активизации этих переговоров.

(Г-н Денкташ)

Нам говорят, что представитель "кипрского правительства" никогда не рассматривал киприотов-турок как второсортных граждан. Как это верно: нас считали пяти-, шести- и даже семисортными гражданами. Нас считали мятежниками в нашей собственной стране за то, что мы бросили им вызов, за то, что мы выступаем против их военной деятельности и их сговора с Грецией в том, что касается присоединения Кипра. Нас считали мятежниками, которых надо убивать на месте, и нас убивали на месте. Мы потеряли 103 деревни. А он говорит Совету, что они никогда не считали нас второсортными гражданами. Только представьте себе, что бы они с нами сделали, если бы они считали нас таковыми.

(Г-н Денкташ)

Давайте вкратце ознакомимся с тем, как они обращались с киприотами-турками, которых они не считали гражданами второго сорта, и вы, господа, задайте себе вопрос — и вы, Сэр, уважаемый представитель страны Ганди, спросите себя, — если бы какое-то так называемое правительство захватило контроль над всеми государственными органами силой оружия и пыталось бы уничтожить вас, обращалось с вами таким же образом, о котором вы услышите, когда я вам об этом зачитаю, вы бы тогда подчинились ему или вы бы боролись за свое освобождение и за ваши попранные права в государственных органах вашей страны.

Я зачитаю цитату из доклада Генерального секретаря от 8 декабря 1967 года:

"...тысячи киприотов-турок бежали из своих домов, захватив с собой только то, что они смогли увезти или унести, и пытались найти убежище в деревнях и районах, принадлежащих киприотам-туркам, то есть в тех местах, которые они считали более безопасными". (S/8286, пункт I26)

Откуда они бежали? Бежали ли они от законного правительства Кипра или от тех, кто узурпировал это название, кто планировал создание секретных армий под различным руководством, кто клялся объединить Кипр с Грецией и кто напал на нас, потому что тогдашний министр иностранных дел г-н Киприану сообщил Макариосу, что неприсоединившиеся страны готовы были тогда своими голосами аннулировать договоры 1960 года, а Турции на основании этих договоров никогда не было бы позволено вмешиваться?

Приведу цитату из доклада Генерального секретаря от 10 сентября 1964 года:

"Помимо ущерба, нанесенного сельскому хозяйству и промышленности в первой половине года, турецкая община лишилась и других источников своего дохода, в том числе заработка для более 4 000 человек, которые были на службе у правительства Кипра, а также в других общественных и частных учреждениях, расположенных в зонах киприотов-греков". (S/5950, пункт I90)

(Г-н Денкташ)

А вам говорят, что Турция разделила страну. Нет - их нападение разделило страну на греческую и турецкую зоны.

"Торговля турецкой общины значительно сократилась... в силу существующего положения, а безработица достигла весьма высокого уровня, так как приблизительно 25 000 киприотов-турок стали беженцами. Расходы торговой палаты турецкой общины на цели развития и на другие проекты, а также другие расходы, значительно сократились, так как ранее получаемые ежегодные правительственные субсидии в 1964 году прекратились". (Там же) Субсидии предоставлялись на обучение наших детей в начальных школах; это тоже прекратилось, и наши дети вынуждены были ходить в школы, расположенные в сараях, гаражах и других подобных местах.

"Согласно цифрам, опубликованным торговой палатой общины киприотов-турок, число лиц, получающих какую-либо помощь от Красного Полумесяца, достигло 56 000 - " (Там же).

Почти половина населения на протяжении многих лет проживала на помощь, получаемую от Красного Полумесяца. Не хотели бы члены данного Совета просить нас признать тех, кто обращается с нами таким образом, в качестве законного правительства Кипра? Если вы этого хотите, тогда Устав не действует. Если вы этого хотите, тогда не существует принципов неприсоединения. Правом человека является, чтобы им управляли с его согласия, при его участии в правительстве, и не позволять, чтобы его пинали ногами солдаты, взявшие на себя роль правительства Кипра.

Мы вас просим только лишь взглянуть на факты, просим Генерального секретаря по-новому взглянуть на факты, а не рассматривать данное правительство Кипра как исходную точку. Как только вы это сделаете, вы собьетесь с пути и ошибетесь в вашей цели. Мы все хотим приступить к созданию единого Кипра в рамках двухзональной федеративной системы. Если именно того же хотят киприоты-греки,

(Г-н Денкташ)

тогда они должны согласиться с этим, а г-н Киприану не должен задирать своего носа и говорить: "Я никогда не заговорю с г-ном Денкташем". Почему? "Потому, что г-н Денкташ и его народ создали какое-то государство". Но у нас было федеративное государство, которое полностью функционировало как государство, и вы разговаривали со мной, и это было на пользу Кипру. Что же произошло сейчас? Из-за вашей неговорчивости мы должны предпринимать еще один шаг. Если эта неговорчивость будет продолжаться, тогда что же нам делать, господа? Мы будем предпринимать дальнейшие шаги, потому что на Кипре существует живой политический организм. Вы не можете уничтожить его; вы не можете ликвидировать его; вы не можете просить мой народ, чтобы он существовал, не имея защиты со стороны правительства, не имея защиты со стороны государства. Они имеют право на это. Они живые существа, и Уставом, которым дана вам жизнь, предусматривается, что они имеют такое право.

Из доклада Генерального секретаря от 31 мая 1973 года:

"За отчетный период не было достигнуто практически никакого прогресса в решении проблемы перемещенных лиц из числа турецких киприотов. По этому общему вопросу переговоры не ведутся уже два года, однако время от времени прилагаются усилия для заселения покинутых деревень". (S/10940, пункт 67)

Из доклада от 1 декабря 1972 года мы узнаем, что 103 деревни опустели и что мы хотим вернуться в некоторые из них. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) пытаются помочь людям обращаться к так называемому правительству Кипра, но ничто не получается.

"Безрезультатными остаются усилия по решению общей проблемы перемещенных лиц из числа турецких киприотов. Просьба о переселении деревни турецких киприотов Вройша в районе Лефка была отклонена правительством на том основании, что это будет экономически невыгодно для жителей деревни". (S/10842, пункт 48)

(Г-н Денкташ)

Как мило.

Из доклада от 10 сентября 1964 года:

"Хотя никаких случаев голодания не было отмечено в районах, принадлежащих киприотам-туркам, были созданы серьезные неудобства для населения, подвергавшегося подобным ограничениям, а в отдельных случаях условия достигли стадии лишения". (S/5950, пункт 205).

Официальный перечень ограничений достиг 31 позиции.

В сентябре 1965 года руководство киприотов-турок обратило внимание ВСООНК на общий вопрос, связанный с обеспечением жильем беженцев. Вопрос о снабжении киприотов-турок строительными материалами для улучшения положения беженцев неоднократно ставился ВСООНК перед самыми высшими властями Республики, каждый раз как часть общей проблемы поддержания, ремонта и сооружения зданий и жилищ в областях, принадлежащих киприотам-туркам, и как отдельная специальная проблема. Каким бы ни был подход к этой проблеме, правительство не утвердило предоставление строительных материалов беженцам. Они нам ничего плохого не сделали. Мы не были гражданами второго сорта. Они являются законным правительством Кипра.

Можно привести и другие цитаты, но я не буду занимать времени у Совета. Сейчас я коснусь других вопросов, которые так называемое правительство Кипра сочло уместным навязать нам.

(Г-н Денкtaş)

Цитат так много, что можно затеряться среди авторитетов.

Мы не были второстепенными гражданами, они рассматривали нас как киприотов. Однако мы не должны возражать тогда, когда они скажут: "Энозис - это цель, и мы должны объединить остров с Грецией любой ценой". Вот что сказал 27 октября 1964 года президент страны, человек, который, как считают неприсоединившиеся, готов умереть за сохранение независимости Кипра, в то время когда проливалась турецкая кровь в борьбе за сохранение независимости и суверенитета Кипра:

"Кипр является греческим. Он был греческим на заре истории и впредь останется греческим. Греческим и неделимым мы обрели его, греческим и неделимым мы будем сохранять его, греческим и неделимым мы отдадим его Греции".

Теперь вы понимаете, уважаемые члены Совета, почему имеет место гнев на то, что мы удерживаем нашу часть и не собираемся разрешить им объединить остров с Грецией? Это - объяснение гневу.

Он продолжает:

"Греция стала Кипром, а Кипр - Грецией. Я твердо уверен, что панэллинистская борьба за союз Кипра с греческой отчиной вскоре увенчается успехом, и ее успех послужит началом новой эры величия и славы Греции".

Мы выступали против этого, а нас обвиняют в разделе страны. Страна была разделена, поскольку нам удалось отстоять себя. Если бы нам не удалось этого сделать, все мы были бы мертвы и преданы забвению, а Кипр, как независимая неприсоединившаяся страна, умер бы и был забыт вместе с нами. Он стал бы частью величия и славы Греции, частью Греции, частью НАТО.

Разве они никогда не причиняли нам вреда? Это - сообщение ЮПИ от 20 августа 1974 года:

"Каждый час обнаруживались новые рвы и многочисленные трупы. Очень трудно проводить работу".

(Г-н Денкташ)

Моих людей находили в канавах.

"Вашингтон пост" 23 июля 1974 года сообщала:

"В налете греков на небольшую деревню неподалеку от Лимассола были убиты 36 человек из 200 человек населения. Греки заявили, что им дали приказ убивать жителей турецких деревень, пока не прибыли турецкие войска".

Мы были заложниками в их руках. Если бы Турция пыталась спасти нас, нас убили бы; если Турция не вступилась бы за нас, нас уничтожили бы. Разве это подход мира, равенства, киприотизма со стороны правительства страны?

"Вашингтон пост" 30 июля сообщала:

"В деревне Алламиниос, неподалеку от Ламака, были убиты 14 турок в возрасте от 25 до 55 лет и зарыты в землю бульдозерами..., во время греческого налета на небольшую турецкую деревню неподалеку от Лимассола были убиты 36 из 200 жителей. Греки сказали, что они получили приказ убивать турок до прибытия турецких вооруженных сил".

Это – подтверждение предшествующей цитаты.

В сообщении "Голоса Германии" от 30 июля 1974 года говорилось:

"Человеческий ум не в состоянии понять злодеяния греков. В деревнях, в районе Фамагусты, греческая национальная гвардия совершала акты беспрецедентной жестокости. Врываясь в турецкие дома, солдаты без разбору поливали свинцом женщин и детей. Они перерезали горло любому турку".

Лондонская "Таймс" 22 июля 1974 года писала:

"Тысячи турок задерживаются в качестве заложников. Турецких женщин насилуют, а турецких детей убивают на улицах. Турецкий квартал в Лимассоле был сожжен дотла. Эти инциденты были подтверждены киприотами-греками".

Если я буду продолжать зачитывать сообщения о таких ужасных событиях и об обращении с моей общиной, даст ли это что-нибудь?

(Г-н Денктам)

А представитель Кипра сообщает Совету, глядя мне в глаза - и я вынужден был покинуть зал, поскольку закричал бы, а члены Совета удивились бы тому, что это за человек: - "Кипрская турецкая община представляет собой драгоценную и неотъемлемую часть народа нашей страны, именно так мы ее и рассматриваем".

Сейчас мы понимаем. Землю копают. Выкапывают греческие вазы по всей Малой Азии, на Кипре, на греческих островах. Они весьма ценные, очень дорогие. Вот почему они решили закопать нас: с тем, чтобы мы тоже стали впоследствии драгоценной находкой. Вот все, что я могу сказать человеку, который, зная историю, зная то, что происходило на Кипре в течение последних двадцати с лишним лет, зная планы руководства киприотов-греков, будучи частью его терроризма и тайных армий и ввода греческих вооруженных сил на Кипр, приходит в Совет и рассказывает, что мы - драгоценная и неотъемлемая часть народа Кипра. Мы, разумеется, являемся этой частью. Однако нас не признавали таковыми, с нами не обращались как с таковыми.

И далее он говорит, если бы нашей общине предоставили свободу, мир явился бы свидетелем одной из самых трогательных сцен воссоединения соотечественников, разделяющих общую судьбу и имеющих общую страну.

Турции не было на Кипре до 1974 года, а то, что я зачитывал Совету, происходило с нами до 1974 года, когда Турции не было там. Мы потеряли 103 деревни, поскольку там не было Турции. Мы потеряли 1 500 убитыми, потому что там не было Турции. Половина моего народа осталась бездомной, потому что там не было Турции. Существуют 30 тысяч беженцев, потому что там не было Турции. У нас не было ни закона, ни порядка, ни справедливости, и все это потому, что там не было Турции. А он говорит, что Турция прибыла и положила конец всей этой прекрасной договоренности и что, если бы нас оставили в покое вновь, то мы были бы настолько довольны, что вы явились свидетелями всеобщей радости в стране. Неужто эта информация для Совета Безопасности, или это пропаганда для людей, которые ничего не знают о Кипре?

(Г-н Денкташ)

Далее нам говорили, что киприотам-туркам не угрожали переворотами, поэтому нам не следовало ничего предпринимать. Перевороты были во имя союза Кипра с Грецией. Давайте посмотрим, как угрожали киприотам-туркам.

Грек-священник кладбища Папасетсос, который 28 февраля 1976 года сделал заявление греческой печати, сообщил:

"На кладбище было две открытых могилы и около них лежали два тела. Я подошел посмотреть, не смогу ли узнать кого-нибудь. Один был мертв, а второй, кудрявый, светловолосый юноша 18 лет, пошевелился. Ошеломленный, я повернулся и закричал: "Офицер, этот человек жив". "Заткнись, грязный поп, или я навсегда закрою тебе рот", - крикнул офицер. Затем юношу толкнули в открытую могилу, которая была закидана землей. Клянусь богом, что они похоронили этого юношу, когда он все еще был жив.

Хунта зарывала людей как собак. Были также трупы, которые выбрасывались за пределы кладбища. Они не были опознаны, и никто их не искал. Моя совесть священника тревожит меня, однако они все время держали пистолет у моего виска.

(Г-н Денкташ)

"Я помню, когда они впервые пришли ко мне и сказали: "Отец, мы принесли несколько мертвых, которых мы хотим похоронить".

"Хорошо, - ответил я, и спросил, сколько всего мертвых они принесли. "Семьдесят семь", - ответили они. Через час подъехал грузовик, и я услышал, как кто-то сказал: "Вываливай их за борт". Это были мертвые; их всех захоронили в общую могилу, даже не дожидаясь опознания со стороны родственников. Человека хунты обычно называли "мускус"-сторонник. Когда его спросили, были ли среди мертвых турки, он ответил, что были.

Что же произошло? Переворот был совершен ради единства Кипра, а сегодня Совету задали вопрос: "Почему Турция вторглась из-за этого переворота? Он не принес нам вреда". Таков подход, такова концепция. Затем он задает вопрос всем представителям: "У кого не бывает небольших столкновений с другими странами, и разве это является достаточной причиной для вторжения Турции на Кипр? " Я повторяю, что Кипр не является настоящим государством; это своего рода государство партнеров, созданное с помощью международных соглашений. И поскольку мы не доверяли киприотам-грекам, мы хотели иметь гарантии. Только эти гарантии спасают нас от гибели и независимой Республики Кипр.

Если бы Макариос предоставил нам время для развития, Кипр мог бы вырасти до статуса государства - возможно. Но революция такого рода уничтожила его.

Что касается жалобы относительно вмешательства Турции и т.д., я рассказал вчера Совету о том, что в течение последних трех или четырех месяцев г-н Киприану был в Афинах 14 раз, получая приказы, инструкции, согласовывая политику с Грецией. И если переговоры зашли в тупик, то это произошло из-за политики Папандреу, что он подчеркнул в Брюсселе на церемонии в честь Агентства, следующим образом:

(Г-н Денкташ)

"Мы можем проводить переговоры только во имя единого Кипра. Для нас ни федерация, ни конфедерация не являются приемлемым решением".

Тогда причем здесь день 24 ноября 1983 года? Почему мы говорим о межобщинных переговорах, добрых услугах Генерального секретаря, если мы не говорим о федерации? И почему же тогда в переговорах не наблюдается прогресса? Поскольку Греция не желает прогресса - вот почему.

Раздавались жалобы на то, что у нас есть свой флаг. Когда мы приняли турецкий флаг, а они приняли греческий флаг, они заявили на весь мир, что у турок турецкий флаг. Сейчас же, когда у нас есть свой собственный флаг, они обвиняют нас в том, что мы имеем свой собственный флаг. Какой же вывод? А вывод заключается в том, что мы должны принять греческий флаг. Мы отвергли это, и мы будем отвергать это и в будущем. Греческий флаг - это не наш флаг. У нас есть свой флаг.

Они жалуются по поводу национального гимна. А кто, эти жалобщики? Киприоты-греки, которые исполняют греческий национальный гимн, когда они принимают высокопоставленных лиц; и они принимали премьер-министра Индии исполнением национального гимна Греции. Они выдают его за национальный гимн Кипра. Они жалуются, что у нас есть или мы собираемся иметь свой национальный гимн. Почему? Потому, что мы должны принять национальный гимн Греции. Мы отказались от этого, мы отказываемся и мы будем отказываться от него; мы не примем его; у нас будет свой собственный национальный гимн. И тогда они вновь призовут нас в этот Совет за то, что мы сделали это.

Следовало ли нам вызвать их на Совет Безопасности за принятие, под ложным предлогом, национального гимна Греции и за представление его всему миру в качестве национального гимна Кипра? Интересно, согласилась бы Индия, если бы три четверти страны приняли флаг соседней страны и представили его в качестве индийского флага, без ее согласия?

(Г-н Денкташ)

Разве мы не являемся людьми, имеющими те же самые права по Уставу, что и любые другие люди? Или мы являемся рабами греческой эры, лишенными всего? Им предоставлено все; мы же лишены всего, на нашей собственной земле, в нашем собственном государстве партнеров. Такова картина на Кипре. В этом беда Кипра. Такова проблема Кипра. И до тех пор, пока Совет будет разрешать им выступать в качестве правительства Кипра, как стопроцентного расистского режима, проблема Кипра будет по-прежнему вызывать беспокойство Совета вечно.

Нас обвиняют в раскольнической деятельности. Я отвергаю это обвинение. Можно внести раскол в законное существование. Нас выбрасывали, вышвыривали из собственного государства в течение 21 года. Затем, когда мы создали "кров" государственности над нашими головами, Совет Безопасности, простите меня за эти слова, спешит осудить нас, даже не рассмотрев должным образом факты, поскольку ведущие страны поспешили осудить нас, исходя из своих собственных целей. Но я не считаю это окончательной позицией. Я говорю: "Пожалуйста, взгляните фактам в лицо внимательно и отнеситесь к этому с терпением".

И опять, я хочу процитировать то, что сказал Макариос 2 марта 1965 года:

"Прежде чем Кипр смог объединиться с Грецией, Греция уже объединилась с Кипром. Каким образом? Греция послала своих сыновей на борьбу и смерть, если будет необходимо, за их любимых братьев на острове".

Неприсоединившиеся народы, страны и нации - такова проблема Кипра.

Прозвучали жалобы со стороны одной или двух стран, которые были информированы лишь киприотами-греками, и так называемым представителем правительства Кипр о том, что мы имеем в обращении турецкую лиру. Начиная с 1963 года нам не позволяли иметь в обращении кипрские фунты. Мы не могли получать кипрские деньги

(Г-н Денкташ)

без обмена на иностранную валюту в Центральном банке Кипра, где все наши средства были заморожены и где они заморожены до сегодняшнего дня. Мы были вынуждены получать помощь от Турции для того, чтобы платить Центральному банку Кипра и получать кипрские деньги. Поскольку все порты были в их руках, мы вынуждены были обращаться на греческие рынки для покупки товаров, а они богатели в размерах, достигающих 13 млн. фунтов стерлингов в год - это была помощь, которую мы получали от Турции для того, чтобы выжить.

Когда Турция нас освободила, хвала Богу, мы просили Турцию не направлять нам твердую валюту, которой у нее самой нехватало, и мы пустили в обращение турецкую лиру. Они жалуются на то, что это говорит о вторжении на Кипр. Это указывает на то, что у нас украли наши права на кипрский фунт. Ни о чем другом это не говорит. Однако вновь, подобно случаю с флагом, для того чтобы избежать дальнейшего недопонимания, мы работаем над тем, чтобы пустить в обращение наши собственные деньги, если в ближайшее время не будет достигнуто никакого решения. Мы должны сделать это, поскольку эти обвинения повторяются. Каким образом мы можем на них ответить? Мы не можем украсть у них кипрский фунт; все деньги находятся на юге. Мы не можем получить их, если мы не дадим им взамен иностранную валюту. Что же нам делать? Жить без денег, обмениваясь бусами? Но сейчас не та эпоха. Вот почему мы должны иметь свои собственные деньги. Но когда мы будем их иметь, нас снова призовут сюда к ответу.

(Г-н Денкташ)

Про нас говорят: "Сейчас они бросают вызов Совету Безопасности, они намерены ввести свою собственную денежную систему". Поэтому я говорю: государство должно жить, оно должно продолжать существовать; это не является каким-то вызовом; это жизненная необходимость, обусловленная положением, в которое нас поставили. Я прошу членов Совета понять это; я прошу их оценить это. Мы слишком маленький народ, чтобы бросать вызов Совету Безопасности или вообще какому-либо государству. Мы бросаем вызов несправедливости; мы бросаем вызов неправильным решениям; мы просим внести поправки в них, поэтому и стараемся представить больше информации. Если на это у нас ушло слишком много времени и все члены Совета устали, то это потому, что у нас нет такой возможности дать информацию в какое-то другое, как у послов, которые разъезжаются, даже и сегодня, по всему миру, распространяя дезинформацию. Мы такой возможностью не располагаем.

Говорят, что у нас турецкий временной пояс. Ну так, мы должны благодарить вас за то, что у нас такие связи с Турцией; вы полностью отрезали нас от всего мира. Мы имеем только связи с Турцией; поэтому что может быть более естественным, чем использование турецкого временного пояса? Но примечательно то, что в Турции европейский временной пояс. Иногда разница во времени составляет всего один час; это не имеет значения; у нас время на один час раньше; это наша забота; это для них не имеет значения и не мешает им.

А что киприоты-греки сделали для нас, чтобы мы пользовались их временным поясом? Разве нас что-то объединяет? Мы уже разделены в течение 21 года. Однако здесь по поводу этого выражались жалобы и очень значительные.

Далее они заявляют: "Мы снабжаем киприотов-турок бесплатной водой и электроэнергией". На переговорах существует еще документ по поводу компенсации за обмен собственностью, за то, чем они обязаны нам, за то, чем мы обязаны им; всего этого мы еще не

(Г-н Денкташ)

касались. Обо всем этом разговор еще впереди. Однако киприоты-греки никогда не говорят, что с 1963 года они пользуются водосистемой снабжения города Ларнака, которая находится под региональным контролем - наша вода для всей Ларнаки, причем пользуются они ею бесплатно. Вот что произошло, когда было осуществлено разделение в 1963 году, а не в 1974 году. Все это мы учитываем, и так или иначе мы все эти вопросы с ними урегулируем. Но по этому поводу высказываются здесь жалобы против нас.

Сейчас я зачитаю одно предложение, которое я не понял:

"Даже неверящие понимают, что они сталкиваются с беспрецедентным случаем международного мошенничества".

(S/PV.2532, стр.46)

Я действительно не понимаю, что это означает, я не знаю, кто из членов, по мнению оратора, является "неверящими". Мы верим всем людям и всем нациям, независимо от того, верящие они или нет, правые они или левые, социалисты или капиталисты, поскольку мы знаем, что наше дело правое. Мы боремся за наше существование на нашей собственной земле, и мы хотим, чтобы Совет помог нам не оказаться под господством киприотов-греков, не превратиться в их рабов. Их послушной список отражен в докладах Генерального секретаря.

Единственное, чего мы хотим, - это законности. Те, кто уничтожил силой оружия структуру 1960 года и проливал в течение 11 лет кровь членов моей общины для того, чтобы присоединить Кипр к Греции, не имеют права говорить нам о законности. Мы не опираемся на мощь; мы опираемся на право. Турция пришла к нам на спасение в соответствии с международными договорами. Если бы таких договоров не существовало, турецкая общественность, я уверен, заставила бы правительство Турции прийти к нам на помощь и прекратить кровавую резню 20-го века. Мы благодарны Турции за те жертвы, на которые она пошла ради спасения нас от уничтожения.

(Г-н Денкташ)

В своем выступлении - я вновь прошу прощения за его пространственность - я попытался нарисовать истинную картину происходящих событий. Но противная сторона обвинила меня в том, что я приводил разрозненные факты о событиях последних 20 лет. Поэтому позвольте мне еще раз напомнить членам об этих фактах. Во-первых, происходит целенаправленное создание этнозиса и уничтожение независимости. Во-вторых, имеет место увольнение кипрско-турецкого персонала из всех органов администрации и государственных органов. В-третьих, освобождаются от занимаемых должностей кипрско-турецкие члены парламента. В-четвертых, все еще имеет место конфискация или замораживание всех вкладов киприотов-турок в центральных банках Кипра. В-пятых, им все еще отказывают во всех конституционных юридических и финансовых правах. В-шестых, в течение 21 года идет вытеснение киприотов-турок из бюджета Кипра. Кроме того, в течение 11 лет уничтожены 103 деревни и 107 мечетей, а народ насильственно поставлен в положение беженцев; спасение пришло лишь после того, как Турция ввела войска. Много людей погибло, много пропало без вести. Такова стройная система фактов, стоящих по-прежнему на первом плане и подтверждающих мою версию событий, и никакие красноречивые заявления не смогут скрыть истинных фактов, если представится кому момент просмотреть их.

Государство создается для защиты своего народа, для обеспечения ему счастья и процветания, и создается оно народом. Неприсоединившиеся страны и все члены Организации Объединенных Наций проявили как само собой разумеющийся подход к государству Кипр, поскольку сохранено название "правительство Кипра".

Я зачитаю выдержку из официального пресс-релиза № 4 от 1 апреля 1967 года кипрско-греческого информационного агентства, в котором содержится заявление г-на Киприану по поводу того, каким ему мыслится государство Кипр, которое стало на 100 процентов греческим в результате греческого вооруженного нападения, и почему он так привержен ему, а также почему он считает, что, не признавая его, мы проявляем в отношении него большую несправедливость. Вот о чем гласит его заявление:

(Г-н Денкташ)

"Другой важной предпосылкой является сохранение киприотами-греками своего национального вопроса как такового", - нет кипрского национального вопроса. "Они никогда не должны думать, что кипрский вопрос можно хоть на миг считать политическим вопросом. Он не является ни политическим, ни партийным, ни личным вопросом. Это национальный вопрос как для Кипра, так и для Греции".

Я спрашиваю членов Совета: А где же мы, если это национальный вопрос для Кипра и Греции? Какая роль отводится киприотам-туркам? Где киприотизм? Далее Киприану говорит:

"И решение этого вопроса не может лежать в ином, кроме создания энозиса".

(Г-н Денкташ)

В этот критический момент борьба Кипра продолжается с большим успехом, которого не было в 1955 году, и совершенно очевидно, что Кипр теперь имеет свой собственный голос на международной арене. Несмотря на большое число недостатков, Кипр сейчас является независимым и суверенным государством, и поэтому его борьба за союз с Грецией сейчас более простая. Сначала использовались неприсоединившиеся страны, а затем и вся Организация Объединенных Наций в этих целях, потому что никто не приподнял занавеса и не посмотрел, что кроется за названием "правительство Кипра", что это и почему это есть. Для них - это государство Кипр. Для нас это предел. Это не средство к достижению предела. Для нас это родина. Это наше государство, наша независимость, и мы не хотим, чтобы Кипр стал греческим.

В заключение я хотел бы процитировать греческую газету "Элефтеротепия" от 29 апреля 1984 года, чтобы показать Совету образ греческого мышления:

"Развитие событий на Кипре идет по пути, которого пожелали турки и Денкташ. Кипрская проблема может быть решена только силой греческой армии. Эта низость начиналась в Измире в 1920-1922 годах", - когда они пытались вторгнуться в Турцию. Они были отброшены. - "Бесчестье, начатое в Измире и закончившееся образованием государства Денкташа, может быть смыто только кровью. Греческая армия должна выполнить долг чести. Наступило время показаться вдоль границы и отрубить пятау нового Атиллы".

Таков образ мышления тех, кто требует, чтобы резолюции Совета отдали им титул на Кипр и осудили нас, как врагов Кипра, как отщепенцев. Они используют эти резолюции Совета для нападков на нас и очищения Кипра от турок.

Я надеюсь, что Совет посмотрит на вопрос о Кипре по-другому и возложит на Генерального секретаря обязанность действовать на основе реальных фактов на Кипре, не связывая ему руки мнимым

(Г-н Денкташ)

существованием законного правительства Кипра, и я надеюсь, что Генеральный секретарь сможет содействовать миру на Кипре: в двухобшинной, двухзональной федеральной республике. Мы поможем ему в этом направлении. Мы надеемся на его успех. Если его не будет, то разрешите нам существовать в нашем государстве как свободным личностям, пока киприоты-греки не осознают того, что Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Устав не изобретены для того, чтобы делать свободных людей рабами других и подавлять двухнациональное государство силой оружия.

Я благодарю вас, г-н Председатель, и извиняюсь за мое длинное выступление.

Г-н ЧАМОРРО МОРА (Никарагуа) (устный перевод с испанского):
Г-н Председатель, поскольку это мое первое выступление в Совете в этом месяце, позвольте мне выразить мое личное удовольствие, видя вас на посту Председателя Совета. Мы знаем ваш дипломатический и политический опыт и ваше умение подходить и урегулировать трудные ситуации. Наши два народа и правительства также связаны братскими отношениями дружбы, основанными на полном уважении принципа суверенного равенства государств, независимо от их размеров, населения, военной и экономической мощи, и мы разделяем признание того факта, что отношения между государствами должны быть основаны на уважении принципа самоопределения. Все это гарантирует успех нашей работы и является заверением того, что мы найдем решение трудных проблем, стоящих перед человечеством. Одной из таких проблем является важная проблема, которую мы обсуждаем, и которая, по нашему мнению, является результатом иностранного военного вмешательства на Кипре.

Также, г-н Председатель, через вас я хотел бы поздравить представителя Украинской Советской Социалистической Республики за умелое руководство работой Совета в прошлом месяце, и мы лично были свидетелями того мастерства, которое он при этом проявил.

(Г-н Чаморро Мора, Никарагуа)

Мы выслушали вчера с большим интересом блестящее выступление Его Превосходительства г-на Спироса Киприану, Президента Республики Кипр. На нас произвело большое впечатление его вера в международное сообщество и, более того, его надежда на то, что этот орган возьмет на себя ответственность в деле сохранения мира и международной безопасности и соответственно предпримет необходимые действия для обеспечения выполнения своих резолюций по этому вопросу.

На нас также произвело впечатление требование справедливости для его народа. Его страна небольшая, но гордая, неприсоединившаяся страна, 40 процентов территории которой вопреки ее воле находится в условиях военной оккупации. Этот народ требует справедливого и мирного решения проблемы военной интервенции, которая существует с 1974 года.

Проблема, стоящая в настоящее время перед нами, является предметом большой озабоченности моего правительства не только потому, что важные всеобщие принципы нарушаются, несмотря на то, что они имеют огромное значение для международного сообщества, но и потому, что законная и мирная борьба Кипра за восстановление своих неотъемлемых прав на оккупированных территориях сегодня близка исторической борьбе, которую многие неприсоединившиеся страны вели против сильных стран.

Далее, Кипр является членом-основателем и пользуется большим престижем и уважением в рядах Движения неприсоединения, которое постоянно стремится найти справедливое и прочное решение проблемы Кипра не только посредством коммюнике, публикуемых после различных встреч на высшем уровне и совещаний министров, но также путем создания Контактной группы, которая состоит из членов Движения, прилагающих большие усилия в этом направлении.

По этим причинам и в силу важности вопроса мы хотели бы начать свое выступление, сославшись на послание, направленное Его Превосходительством Премьер-министром Индии и Председателем Движения неприсоединения Индирой Ганди на имя глав государств, последовавшее

(Г-н Чаморро Мора, Никарагуа)

после одностороннего провозглашения независимости, которое как раз является поводом для этого заседания. В этом послании, которое отражает чувства подавляющего большинства международного сообщества, наш Президент заявила, что Движение в целом не может не выразить своей тревоги и озабоченности по поводу этого провозглашения, которое не только подрывает единство Кипра, но также нарушает его территориальную целостность и суверенитет и ставит под угрозу статус Кипра как неприсоединившейся страны.

(Г-н Чаморро Мора, Никарагуа)

Члены Движения, членство в котором должно основываться на полном соблюдении его принципов, имеют нерушимое обязательство перед братской неприсоединившейся Республикой Кипр стремиться к тому, чтобы добиться отмены односторонней декларации и поддержать усилия Генерального секретаря, направленные на обеспечение полного соблюдения статуса единого Кипра и пресекать любые действия, направленные на признание или поддержку так называемой Турецкой Республики Северного Кипра, название которой представляет собой новое обозначение оккупации, интервенции и вмешательства.

Никарагуа, как неприсоединившаяся страна, выражает свою полную поддержку братской Республике Кипр, ее народу и правительству, и подтверждает свое обязательство по-прежнему проявлять свою полную солидарность и оказывать всю необходимую поддержку для того, чтобы добиться полной отмены одностороннего провозглашения независимости, незамедлительного вывода всех оккупационных войск, полной демилитаризации Кипра в соответствии с предложением его президента, и обеспечения его законного права на независимость, суверенитет, территориальную целостность, единство и неприсоединение.

После вторжения на Кипр и оккупации его части иностранными вооруженными силами в 1974 году как Совет Безопасности, так и Генеральная Ассамблея приняли многочисленные резолюции, направленные на достижение справедливого и прочного урегулирования кипрской проблемы. Резолюция 365 (1974) Совета Безопасности, которая содержит требование о незамедлительном выполнении резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, единогласно принятой Генеральной Ассамблеей 1 ноября 1974 года, имеет особенно актуальное значение в настоящее время, когда положение в этой стране ухудшилось. В этих резолюциях, а также в тех, которые были приняты позднее, содержатся необходимые элементы для достижения справедливого и прочного урегулирования проблемы Кипра.

(Г-н Чаморро Мора, Никарагуа)

В этих резолюциях международное сообщество отразило полную поддержку делу независимости, территориальной целостности, суверенитета и единства Кипра и непризнание оккупации части его территории иностранными вооруженными силами; оно потребовало немедленного вывода всех оккупационных сил. В то же время в этих резолюциях содержится положение о том, что положение де-факто, сложившееся в результате вторжения иностранных вооруженных сил, не может являться частью решения проблемы; в этих резолюциях содержится призыв к сторонам в конфликте воздерживаться от любых односторонних актов, которые могут отрицательно сказаться на перспективах достижения справедливого и прочного урегулирования проблемы Кипра.

Еще в 1975 году Совет Безопасности рассмотрел решение о превращении части Кипра, оккупированной иностранными вооруженными силами, в турецкое государство, и принял резолюцию 367 (1975), в которой, среди прочего, выражалось сожаление в связи с принятием одностороннего решения и подтверждались принципы, содержащиеся в предыдущих резолюциях, а также просьбы к Генеральному секретарю о проведении миссии добрых услуг и призывы к обеим общинам оказывать содействие этой миссии.

Далее, резолюция 541 (1983) Совета Безопасности, принятая в ноябре прошлого года, была принята именно тогда, когда к удивлению всего мира были предприняты новые попытки, направленные на разделение Республики Кипр, что было грубым нарушением ранее принятых резолюций, в которых содержался призыв ко всем сторонам уважать суверенитет, независимость, целостность и статус неприсоединения Кипра, и не предпринимал каких-либо действий, которые могли бы нарушить эти права. В этой резолюции, за которую проголосовала наша делегация, выражалось сожаление по поводу заявления властей киприотов-турок об отделении части Республики Кипр, и в пункте 2 постановляющей части говорилось, что эта декларация является незаконной, а также в ней содержался призыв к отмене этой декларации. В ней

(Г-н Чаморро Мора, Никарагуа)

также содержался призыв ко всем государствам не признавать никакое кипрское государство, кроме как Республику Кипр, в ней также был возобновлен мандат Генерального секретаря с целью продолжения им миссии добрых услуг и содержался призыв ко всем сторонам оказывать ему содействие.

В этой связи важно напомнить о том, что после декларации общины киприотов-турок о создании независимого государства под названием Турецкая Республика Северного Кипра, Генеральный секретарь выступил с заявлением, в котором, помимо того, что он выразил свое мнение о том, что этот шаг шел вразрез с резолюциями Совета Безопасности и соглашениями на высшем уровне 1977 и 1978 годов, он заявил, что декларация затруднила усилия его специального представителя, который за несколько дней до этого прибыл на Кипр.

За последние недели мы стали свидетелями того, как специальный представитель Генерального секретаря вновь оказался в подобном положении, когда во время его пребывания на Кипре произошел обмен послами между Турцией и новым, так называемым Турецким кипрским государством. Эти новые действия являются примером не только пренебрежения к усилиям нашего Генерального секретаря и к авторитету Совета Безопасности, который поручил ему этот мандат, но также, среди прочего, они нарушают резолюцию 541 (1983) Совета Безопасности, пункт 7 постановляющей части которой:

"Призывает все государства не признавать никакое кипрское государство, кроме Республики Кипр". (Резолюция 541 (1983))

Моя делегация считает, что Совет Безопасности не должен допустить, чтобы по-прежнему подрывали его авторитет и не выполняли его резолюции, так как, в конечном итоге, на карту поставлена наша способность исключить использование силы, военный авантюризм, иностранное вмешательство и оккупацию - прямую или косвенную, скрытую или открытую - из норм международных отношений, так как это противоречит международному праву, которое с каждым днем все чаще нарушается некоторыми членами нашей Организации и особенно одним из постоянных членов этого Совета.

(Г-н Чаморро Мора, Никарагуа)

Начиная с 1975 года, когда мы вручили ему этот мандат, Генеральный секретарь действовал, проявляя большую осторожность и умение, и пытался добиться справедливого и прочного политического урегулирования кипрской проблемы. В своем докладе от 1 мая 1984 года он доложил нам о своих последних действиях. Его предложения к сторонам были отмечены большой сдержанностью, что видно из плана, представленного руководителю общины киприотов-турок 16 марта этого года. Этот план, содержащий шесть пунктов, не нашел необходимого отклика, который позволил бы добиться дальнейшего прогресса в его деятельности.

Мы знаем, что пока Генеральный секретарь призывал стороны не предпринимать никаких действий, поддерживающих декларацию от 15 ноября 1983 года, и отказаться от предпринимаемых инициатив, за несколько дней до этого, 6 марта 1984 года, руководители киприотов-турок заявили о своем намерении утвердить свой собственный флаг.

После того, как Генеральный секретарь представил свой план 10 апреля 1984 года, г-н Денкташ объявил, что он проведет конституционный референдум и выборы в августе и ноябре этого года.

Все это свидетельствует о том, что намерение упрочить так называемое турецкое кипрское государство по-прежнему существует и что для одной из сторон резолюция 541 (1983) Совета Безопасности является мертвой буквой.

(Г-н Чаморро Мора, Никарагуа)

Данный Совет, а через него и международное сообщество, услышали призыв президента Кипра положить конец той ситуации, которая фактически представляет собой раздел Кипра, а также нападение на само существование этого малого государства. Мы выслушали то, что мы уже знали относительно большой гибкости, продемонстрированной законным правительством этой страны в переговорах с общинами, несмотря на то, что 40 процентов ее территории оккупировано иностранными войсками.

Мы считаем весьма важным, чтобы Совет сыграл подобающую ему роль в деле урегулирования стоящей перед ним проблемы. Слова президента Киприану должны нас успокаивать, в особенности в связи с разочаровывающими результатами усилий самого Кипра, неприсоединившихся стран и Организации Объединенных Наций в деле решения проблемы Кипра в рамках международного права. Поэтому мы должны добиться того, чтобы резолюции Совета больше не игнорировались. Такова задача, стоящая перед нами; и мы должны без промедления ее решить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Никарагуа за теплые слова, сказанные в мой адрес.

Г-н ШАХ НАВАЗ (Пакистан) (устный перевод с английского):
Позвольте мне воспользоваться данной возможностью, г-н Председатель, чтобы полностью присоединиться к приветствиям выступавших ранее моих коллег. Поскольку моя делегация уже второй раз участвует в прениях Совета Безопасности под вашим руководством, мы остро осознаем ваши исключительные личные качества и ваш богатый дипломатический опыт, мастерство и государственную мудрость. Мы уверены, что ваше опытное руководство поможет Совету Безопасности успешно и эффективно выполнить свою задачу во время нахождения вас на посту Председателя.

Я воспользуюсь данной возможностью, чтобы выразить также нашу глубокую признательность за то, как прекрасно ваш предшественник, посол Владимир Алексеевич Кравец, руководил работой Совета в апреле месяце.

(Г-н Шах Наваз, Пакистан)

На сей раз Совет Безопасности собрался для рассмотрения вопроса об обмене послами, которое произошло в прошлом месяце между Турцией и Северным Кипром, и о намерении руководства киприотов-турок провести конституционный референдум и выборы в конце этого года. Мы с большим вниманием выслушали и отдали должное заявлениям Его Превосходительства Президента Киприану, а также тех, кто выступил в поддержку территориальной целостности и единства Кипра, что по сути дела является общей озабоченностью обеих сторон спора. Мы также в равной мере уделили внимание красноречивым заявлениям Его Превосходительства г-на Денкташа и Постоянного представителя Турции относительно происхождения кипрской проблемы и тех обстоятельств, которые сделали неизбежным последнее развитие событий.

Легко довести себя до возмущенного состояния, исходя из одних предположений, и впасть в отчаяние и осуждение, исходя из других. Однако совершенно не пошло бы на пользу при нынешних обстоятельствах придерживаться мнения одной стороны, когда должна быть предпринята попытка добиться с помощью переговоров мирного урегулирования кипрского вопроса, который зародился во время развития тех событий, которые сразу же последовали за предоставлением Кипру независимости, в частности с разрушения его конституционной структуры в 1963 году.

Совет Безопасности занимается рассмотрением кипрского вопроса последние 20 лет, в течение которых события неумолимо продвигались к нынешнему состоянию дел, когда Кипр фактически оказался разделенным на два отдельных образования. Те, кто позволил извратить политический процесс на Кипре 20 лет тому назад, не приняв во внимание исторические и культурные реальности положения, по-видимому, не учли его значений или не предусмотрели того, что оно приведет к нынешнему тупику. Сегодня мы все призваны занять беспристрастную дальновидную и государственную позицию в отношении нынешнего развития событий и принять меры, о которых мы не будем сожалеть в будущем.

(Г-н Шах Наваз, Пакистан)

Последний раз положение на Кипре являлось предметом серьезных прений в Совете Безопасности в ноябре 1983 года, когда община киприотов-турок и ее руководство провозгласили независимость. Эти прения завершились принятием резолюции 541 (1983). Мы выступили против этой резолюции на том основании, что она не приняла во внимание исторические и культурные аспекты процесса политической эволюции на Кипре и глубокое чувство разочарования и возмущения общины киприотов-турок, порожденных разочарованием в политическом процессе, предусмотренном в период получения островом независимости.

Путь открытого неповиновения, к которому община киприотов-турок вынуждена прибегнуть, является результатом ее отчаяния по поводу бесперспективности предпринимаемых на протяжении последних 20 лет усилий, направленных на осуществление ее исторических, культурных, политических и гуманитарных чаяний, как это было гарантировано одному из основателей Государства Кипр на основании конституции 1960 года. Если рассматривать в соответствующей исторической перспективе, то решение киприотов-турок провозгласить независимость в ноябре прошлого года явилось не большим нарушением международного права, чем многочисленные серьезные нарушения, которые этому предшествовали. Именно поэтому мы считали принятие резолюции 541 (1983) по этому поводу скорее как усложняющей, а не смягчающей обстоятельства, которые грозили потрясти сами основы этого государства.

Не присоединившись к резолюции 541 (1983) Совета Безопасности, Пакистан предупредил членов Совета, что подобная резолюция не явится основанием для примирения на Кипре, а также не поможет миссии добрых услуг Генерального секретаря, которую он намеревался провести. Поэтому мы не были удивлены, когда после принятия резолюции она была категорически отвергнута руководством киприотов-турок.

Нельзя было ожидать, что односторонний характер резолюции 541 (1983) облегчит задачу Генерального секретаря в период возобновления его мандата по оказанию его добрых услуг. Несмотря на недостаток, заложенный в этой резолюции как основы для принятия усилий, направленных на примирение, Генеральному секретарю благодаря престижу и

(Г-н Шах Наваз, Пакистан)

государственной мудрости тем не менее удалось добиться возобновления контактов с двумя общинами киприотов. Он предложил им план, состоящий из пяти пунктов, который еще только обещает превратиться в рамки для возобновления межобщинных переговоров на высоком уровне. Поэтому я хотел бы обратить внимание членов Совета на совместимость плана из пяти пунктов и предложения из четырех пунктов, внесенного Его Превосходительством г-ном Денкташем в его письме от 16 апреля в адрес Генерального секретаря.

Как провозглашение независимости общины киприотов-турок в ноябре прошлого года, так и недавнее развитие событий в области дипломатического обмена между общиной киприотов-турок и Турцией не должны рассматриваться изолированно от нерешенного конфликта и неумения враждебности, которые ожесточают отношения между двумя общинами киприотов за последние несколько десятилетий, и, в частности, после нарушения неустойчивого баланса независимости, двухобщинной, двухзональной федерации. Чувства отчаяния и безнадежности, испытываемые общиной киприотов-турок, еще более усугубились затянувшимся тупиком в межобщинных переговорах, которые в своем понимании продлевали и могли увековечить отказ им в равном статусе и в их законных национальных правах.

В заявлении в Совете Его Превосходительства г-на Денкташа есть важные элементы, которые подкрепляют нашу уверенность в том, что еще не слишком поздно восстановить положение на Кипре и возродить корни примирения и сосуществования в федеральном государстве, которые заложены в этой ситуации. Его заявления совершенно ясно дали понять, что община киприотов-турок по-прежнему придерживается концепции объединенного Кипра в пределах двухобщинных, двухзональных и федеральных рамок, как это предусматривалось соглашениями на высшем уровне 1977 и 1979 годов между руководителями двух общин киприотов, а также вступительным заявлением Генерального секретаря

(Г-н Шах Наваз, Пакистан)

в 1980 году. Продолжающаяся верность общины турок федеральной концепции основывается на ее ожидании того, что подобные рамки обеспечат осуществление ее законных чаяний на равное партнерство в управлении делами государства. Право турецкой общины на равный статус и на партнерство является *sui generis*, поскольку об этом говорится в конституции 1960 года, и оно не может быть квалифицировано и его нельзя умалить оговоркой об обычных различиях между общиной большинства и общиной меньшинства в пределах государства.

(Г-н Шах Наваз, Пакистан)

При таких обстоятельствах позвольте нам спросить, как Совет должен отвечать на события на Кипре и как он себя должен проявить в вопросе, который рассматривается на нем? По нашему мнению, Совет избежал бы своей основной ответственности, если бы он ограничился провозглашением вердикта о последних событиях, которые явились лишь симптомом глубокой хронической болезни. Урок трагических событий, происшедших в течение последних 20 лет, показывает, что панацея от этой болезни кроется в создании двуобщинной, двухзональной федеральной структуры для государства Кипр. Хотя такой вариант все еще возможен и объединение государства Кипр в границах федеральных рамок все еще является жизнеспособным предложением, началом для достижения этой цели должно стать возобновление межобщинного диалога. Любые предварительные условия, которые являются неприемлемыми для той или иной общины, послужили бы лишь замораживанию процесса переговоров и неизбежно привели бы к укреплению де-факто раздела острова.

Готовность кипрской турецкой общины к диалогу и возобновление межобщинных переговоров посредством добрых услуг Генерального секретаря гарантирована заявлением, с которым выступил в Совете г-н Денкташ, который также говорит о желании кипрской турецкой общины вступить в процесс серьезных переговоров с целью всеобъемлющего урегулирования в своем письме от 16 апреля, направленном Генеральному секретарю.

Совершенно очевидно, что существует основа для плодотворного продолжения добрых услуг Генерального секретаря. Совершенно необходимо, чтобы эта основа не была нарушена путем принятия еще одной односторонней резолюции, которая могла бы привести к невозполнимой утрате сотрудничества одной из общин, столь важного для успеха усилий Генерального секретаря. Несмотря на свои разочарования, которые естественны при положении, создавшемся на Кипре, Генеральный секретарь не отчаивается, и в своем докладе в документе S/16519 от 1 мая 1984 года вновь заверяет Совет Безопасности в том, что он

(Г-н Шах Наваз, Пакистан)

готов продолжать осуществлять свою миссию добрых услуг до тех пор, пока она будет пользоваться недвусмысленной поддержкой. Он также отмечает продолжающееся дислоцирование сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в качестве еще одного существенного требования для обеспечения успеха своих усилий.

С целью активизации поиска мирного урегулирования кипрского вопроса Совет Безопасности сейчас призван принять такую резолюцию, которая предусматривала бы необходимую политическую поддержку миссии добрых услуг Генерального секретаря и облегчила бы его задачу путем поощрения диалога и процесса переговоров. Эта цель может быть достигнута лишь при принятии такой резолюции, которая не будет отвергнута ни одной из сторон. Само собой разумеется, что мандат, основанный на резолюции, которая неприемлема для одной из общин, вряд ли обеспечил бы такую политическую поддержку, какую Генеральный секретарь считает необходимой для возобновления и успеха его миссии добрых услуг.

Для Совета Безопасности здесь есть еще одна возможность направить ход событий на Кипре в нужном направлении. Пакистан предоставит свое полное сотрудничество для осуществления любых усилий, направленных на содействие примирению, взаимопониманию, уверенности и доверия между двумя кипрскими общинами и будет поддерживать любой шаг, который способствовал бы возвращению миссии добрых услуг Генерального секретаря на должный путь, возрождающий надежду на мирное и справедливое решение кипрского вопроса. В то же время нельзя рассчитывать на то, что Пакистан будет поддерживать любой шаг, который еще более ожесточит отношения между двумя общинами, осложнит задачу, возложенную на Генерального секретаря, и, возможно, навсегда заглушит надежду на объединенный Кипр, созданный на основе консенсуса общин, которые составляют его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Пакистана за любезные слова в мой адрес.

Г-н АРИАС СТЕЛЬЯ (Перу) (устный перевод с испанского): Для делегации Перу доставляет особое удовольствие видеть вас, г-н Председатель, на посту Председателя на этом заседании. Ваши дипломатические способности и умение, ваше спокойствие и дружелюбие, а также симпатии, которые вы завоевали - все это подтверждает, что вы добьетесь успеха в осуществлении своих обязанностей Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я также хотел бы выразить благодарность моей делегации послу Украины г-ну Кравцу за искусство и блестящее умение, с которым он руководил работой этого органа в прошлом месяце. Мы передаем ему наши самые искренние поздравления.

В ходе этих прений стороны, вовлеченные в кипрский вопрос, напомнили нам о том, что военные действия, зловещий круг медленного продвижения и отступлений, а также недавнее ухудшение положения, продолжают существовать в течение периода, который длится уже более двадцати лет. За этот длительный период времени Организация Объединенных Наций прилагала усилия для того, чтобы добиться тех целей, во имя которых была создана эта Организация. Она присутствовала и продолжает присутствовать на Кипре в юридическом, политическом и гуманитарном плане, согласно решениям своих компетентных органов и путем полезного и своевременного размещения там своих сил по поддержке мира.

Необходимо отметить, что почти половина этого периода ушла на то, что, по нашему мнению, представляет собой основу для продолжающихся усилий по примирению, а именно: на осуществление миссии добрых услуг, которую международное сообщество возложило на Генерального секретаря и которую оно возобновляло в последующее время.

Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея с самого начала и неоднократно, вплоть до декабря прошлого года, высказывались по вопросу о фактах, которые способствуют тому, что вопрос о Кипре постоянно находится в списке наиболее острых международных конфликтов. Принятые резолюции содержат также принципы переговоров по вопросу о широком, справедливом и окончательном политическом урегулировании.

(Г-н Ариас Стелья, Перу)

Хорошо известно, что правительство Перу оказывало полную поддержку плану, созданному Организацией Объединенных Наций, а также согласованным принципам, принятым Движением неприсоединения, которые были подтверждены на многочисленных заседаниях неприсоединившихся стран, поскольку мы считаем, что эти принципы основаны на общей цели добиваться строгого соблюдения норм международного права, закрепленных в Уставе и других международных документах, норм, которые широко нарушаются в случае с кипрским народом.

Мы считаем, что нашей обязанностью сейчас является подчеркнуть то, что эти принципы сохраняют свою действенность и силу.

Исходя из этих соображений и принимая во внимание доклад Генерального секретаря, содержащийся в документе S/16519, Перу разделяет законную тревогу международного сообщества, отмечая, что несмотря на процесс, который был приведен в действие Организацией Объединенных Наций, до сих пор не достигнуто никаких результатов, которые бы позволили питать надежду на какое-либо скорейшее взаимопонимание между сторонами в споре.

Мы считаем, что на данной стадии этого конфликта существуют три основных аспекта, которым должно быть уделено первостепенное внимание.

(Г-н Ариас Стелья, Перу)

Во-первых, необходимо учитывать принцип, согласно которому взаимопонимание, на которое, в конечном счете, направлены все усилия, должно обеспечить признание и уважение федерального характера, суверенитета, независимости и территориальной целостности Кипра, а также его статуса неприсоединившейся страны, с учетом полного и эффективного осуществления этих прав.

Во-вторых, необходимо добиваться в качестве решающего шага обязательства, которое позволило бы незамедлительно возобновить общение между сторонами. Совершенно ясно, что без межобщинного диалога не будет достигнуто никакого прогресса. Генеральный секретарь достаточно ясно говорит об этом в своем докладе.

Подобные переговоры должны будут проводиться на основе такого же искреннего и спокойного духа, который царил ранее и который является единственной возможностью, которая позволит конструктивно обсудить важнейшие элементы этого спора.

В-третьих, также совершенно необходимо возобновить миссию добрых услуг Генерального секретаря при самой прочной и однозначной поддержке со стороны как непосредственно заинтересованных сторон, так и со стороны международного сообщества.

Если Совет Безопасности должен будет вновь высказаться по вопросу о Кипре, то мы считаем, что он должен будет сделать это принимая во внимание только что упомянутые мною элементы.

Моя делегация понимает, что вопрос о Кипре является исключительно сложным и тонким. При его изложении, а также в позиции соответствующих заинтересованных стран привносятся зачастую факторы и критерии, чуждые самой сути этой проблемы и интересам кипрского народа, и это оказывает на них соответствующее влияние, которое является безусловно тревожным, ибо оно приводит к искажениям.

Нельзя отрицать и того, что эти факторы, каково бы ни было их разъяснение с точки зрения тех или иных стран, лежат в основе затягивания и угрозы паралича, которым подвергается этот процесс.

(Г-н Ариас Стелья, Перу)

Моя делегация не может не высказать признательности за ту работу, которую выполняют Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК). Помимо того, что они эффективно выполняют порученную им миссию, они, как это совершенно правильно отмечается в докладе Генерального секретаря, также оказывают помощь в решении непосредственных гуманитарных проблем. Необходимо напомнить в этой связи, что положение на Кипре представляет собой также, главным образом, и человеческую проблему, которая повлекла за собой трагические последствия, выразившиеся в гибели людей, исчезновении людей, а также в массовом перемещении людей из их родных мест.

В стремлении возобновить совместные поиски формул, которые привели бы на путь, ведущий к согласованной договоренности, и которая отвечала бы интересам общин киприотов-греков и киприотов-турок, т.е. кипрского народа, под эгидой Генерального секретаря, мы обращаемся с решительным призывом к правительствам и ответственным руководителям занять реалистичную конструктивную позицию, продемонстрировать открыто свою приверженность делу мира и проявить эффективную политическую решимость. Никакие односторонние изолированные, непризнаваемые акты, какими бы многочисленными они ни были, ни непримиримые или крайние позиции, какое бы понимание они ни встречали, не будут содействовать достижению общей цели восстановления гармонии на этом острове.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Перу за любезные слова в мой адрес.

Список ораторов на данном заседании исчерпан. Следующее заседание Совета Безопасности для продолжения рассмотрения данного пункта повестки дня состоится в понедельник, 7 мая, в 15 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 18 ч. 35 м.